

УДК 332.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ИЗМЕНЧИВОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ

Гордеев Сергей Сергеевич,

Челябинский государственный университет, ведущий научный сотрудник, руководитель Научно-образовательного центра Института экономики Уральского отделения РАН и ЧелГУ, кандидат экономических наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: sgordeev222@mail.ru

Зырянов Сергей Григорьевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор, доктор политических наук, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Иванов Олег Петрович,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, зам. директора по развитию, кандидат технических наук, ст. науч. сотр., г. Челябинск, Россия.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Кочеров Андрей Валерьевич,

Челябинский государственный университет, начальник научно-исследовательского сектора, г. Челябинск, Россия.
E-mail: kocherov.andrey@gmail.com

Аннотация

Рассматриваются вопросы социально-экономического развития региона в условиях высокой изменчивости внешней среды. На основе ретроспективного анализа динамики социально-экономических показателей проводится оценка темпов их роста и сбалансированности, а также выявляются точки перегиба трендов. Это позволяет оценить возможность появления диспропорций и потери устойчивости в развитии региона, обосновать необходимость и сформировать требования к мероприятиям по коррекции программ развития.

Ключевые понятия:

регион, социально-экономическое развитие, программа, исполнение, анализ, показатели, тренд, темпы роста, разбалансированность, устойчивость, прогнозирование, валовой региональный продукт, инвестиции, финансовый результат, заработная плата, коррекция программ развития.

Поиск управленческих решений по развитию региона осуществляется в пространстве показателей, отражающих множество социально-экономических процессов, протекающих в данное время на его территории. Именно по этим показателям проводятся ретроспективные исследования, выявляются причинно-следственные связи и взаимодействие внутренних и внешних факторов, осуществляется прогноз будущего состояния внешней среды и условия, обеспечивающие жизнеспособность и возможность развития региона. На основе этих показателей определяются целевые ориентиры принимаемых стратегий, программ и конкретных проектов развития региона. В принципе, такого рода технология управления развитием региона достаточно хорошо отработана и часто используется в условиях малой изменчивости внешней среды.

Однако в последние десятилетия в мировой и российской экономике наблюдается существенный рост изменчивости внешней среды, а кризисы становятся постоянным спутником экономики. Причиной этому служат самые различные факторы, причем не только экономические, но также геополитические и социальные, развитие которых сопровождается серьезными экономическими последствиями. Начавшийся в 2008 году «глобальный экономический кризис до сих пор определяет развитие ведущих стран мира» [1], он стал системным, и на длительный период будет определять турбулентный характер экономики.

Рост изменчивости внешней среды порождает весьма не простую проблему актуализации ранее принятых программ и проектов развития социума как на национальном, так и на региональном уровне. Появляется необходимость систематической коррекции всех или части целевых ориентиров и показателей ранее принятых долгосрочных стратегий развития государства или отдельного региона.

Поиск эффективных решений по коррекции программ регионального развития становится в первую очередь с проблемами нелинейности во времени трендов отдельных показателей или всей их совокупности, а также появлением контрапунктных точек существенного изменения трендов, точек перегиба. В условиях растущей нестабильности к проблемам нелинейности и появлению точек перегиба трендов добавляются вопросы устойчивости траекторий развития рассматриваемого региона в будущих периодах. Часто неустойчивость развития региона является следствием высокого уровня разбалансированности параметров экономического и

социального развития в предшествующем периоде, что говорит об отсутствии своевременных и адекватных управленческих решений региональных властей. Разбалансированность параметров экономического и социального развития, в конечном счете, продвигает появление в региональной экономике долговременных факторов, тормозящих ее развитие, причем зачастую даже при относительно высоких темпах роста.

Осуществляя поиск оптимальных решений, необходимо иметь в виду, что кризисы, относящиеся к категории системных, часто генерируют принципиально новые сложные социально-экономические ситуации, усиливающие эффект нелинейности и порождающие новые точки перегиба, в т.ч. имеющие характер точек бифуркации, а сами изменения приобретают стохастический характер. Причиной этому служит целый ряд закономерностей [1], объединяющих кризисы новой волны в категорию системных. Они, как правило, одновременно являются структурными и циклическими, а их важнейшей составной частью и острой формой проявления становится финансовый кризис. Выход из кризисной ситуации требует формирования новой модели экономического роста, предполагающей тотальную структурную модернизацию как экономики, так и социальных отношений и механизмов их регулирования. При этом стратегическое преимущество в развитии получают страны и регионы, своевременно осуществившие смену ранее господствующей, но устаревшей экономической парадигмы.

В решении конкретных задач управления развитием региона определяющие его потенциал внешние и внутренние факторы могут быть представлены двумя группами, одна из которых характеризует текущее состояние объекта управления, а другая – перспективы его развития. Текущее состояние региональной экономики в обобщенном виде характеризуется величиной валового регионального продукта (ВРП), но конкретизируется такими ключевыми показателями, как, например, средняя заработная плата, сальдированный финансовый результат деятельности организаций. Что касается перспектив развития экономики, то они характеризуются уровнем и темпами изменений показателей инвестиционного процесса – это объем инвестиций в основной капитал, объем работ в строительстве, стоимость и состояние основных фондов.

С точки зрения управления развитием региона важной задачей является не только обеспечение роста или снижения основных экономических показателей развития, но и отслеживания факта превышения или

отставания по каким-либо показателям от среднероссийских темпов роста. Для проведения сравнительного анализа динамики региональной и среднероссийской системы показателей развития необходим специальный инструментарий. Многообразие особенностей развития регионов не всегда позволяет использовать апробированные и хорошо известные универсальные алгоритмы выполнения подобного анализа [2]. Специфика решаемой задачи, заключающаяся в необходимости учитывать нелинейный характер процессов и большую амплитуду происходящих изменений, предопределяет преимущественное использование «гибких» подходов, основанных на теории мягких систем [3], акцентирующих внимание на визуализации – графическом представлении информации и последующем анализе статистических данных. Графическая составляющая, обычно являющаяся вспомогательным инструментарием в математической статистике [4], становится основой эвристического подхода в постановке и решении конкретных задач [5].

Основными элементами предлагаемой схемы анализа данных и оценки рассматриваемой ситуации являются:

- исследование совокупности трендов основных показателей региональной социально-экономической динамики;
- оценка отклонений региональных трендов от общероссийских во времени (трендов всего периода, трендов текущей динамики);
- сравнительный анализ и поиск подобия динамики и сценариев развития рассматриваемого и других регионов;
- эвристическое прогнозирование характера, особенностей и появления точек перегиба трендов основных показателей развития региона.

Далее в статье представлены основные положения, материалы и результаты такого анализа для Челябинской области. Рассматривается отрезок времени с 2004 по 2013 год, который на начальном этапе анализа можно разделить на три характерных периода: первый – высокий рост до кризиса 2008 года, второй – собственно кризис 2008–2009 годов и третий – посткризисный период 2010–2013 годов.

Общая характеристика основных показателей региональной социально-экономической динамики может быть представлена некоторым интегральным вектором социально-экономического развития региона, отражающим пространство полной совокупности трендов рассматриваемых показателей. Этот интегральный вектор характеризует состоя-

ние и общую тенденцию развития региона, определяет диапазон возможной структурной разбалансировки, т. е. появления диспропорций показателей.

При этом мы исходим из того, что рост или снижение показателей характеризует результативность управления социально-экономическим развитием региона в рассматриваемый период. Пропорциональность (сбалансированность) трендов различных показателей в свою очередь может демонстрировать высокий уровень устойчивости развития региона и свидетельствовать о возможности появления межотраслевой синергии, что с точки зрения перспектив развития в будущих периодах является весьма важным и полезным. «Синергия призвана раскрыть конструктивные правила нелинейного, коэволюционного синтеза структур, принадлежащих различным темпам»

[6] и способствует «их собственным тенденциям развития», при этом «радикально меняет подход к ответственности субъектов управления и власти за разработку, проведение и последствия предпринимаемых преобразований». Сопоставление показателей отдельного региона и России в целом позволяет увидеть особенности развития этого региона, а также его проблемные зоны и зоны высоких достижений.

По данным Росстата [7] на рисунках 1 и 2 представлены совокупности трендов, отражающих изменение основных социально-экономических показателей России и Челябинской области. Как следует из рисунков, тренды большинства показателей Челябинской области сами по себе свидетельствуют о положительной динамике роста. Однако на фоне России позитивная динамика этих же показателей выглядит как постоянно от-

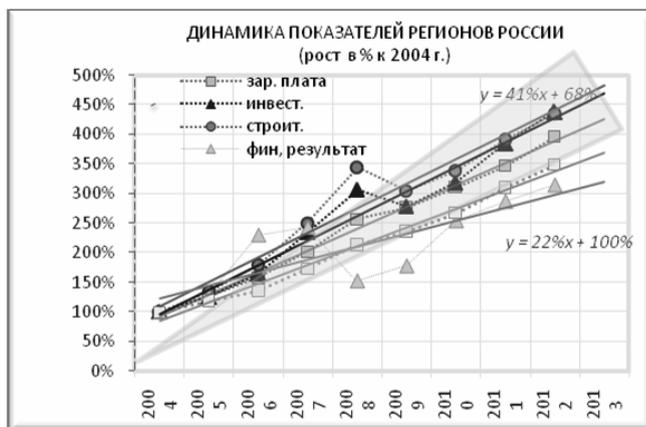

Рис. 1 Динамика показателей развития регионов России [7]

Рис. 2 Динамика показателей развития Челябинской области [7]

стающая. Различия в границах пространства среднероссийских трендов и трендов Челябинской области (рис. 1, 2) еще более очевидны. Это говорит о меньшей сбалансированности показателей Челябинской области и, как следствие, приводит к выводу о меньшей устойчивости траектории ее социально-экономического развития в перспективе. Более того, разнонаправленность части трендов Челябинской области свидетельствует о наличии латентных негативных процессов и проблем в управлении развитием региона, требующих оперативной коррекции.

Отклонение трендов основных показателей развития региона от общероссийских можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, для периода в целом с оценкой всех накопленных различий и, во-вторых, для отдельных интервалов, имеющих различный характер изменений показателей. На рис. 3 показана динамика трех основных показателей Челябинской области: отклонения региональных трендов от общероссийских по всему периоду – они отмечены пунктиром, а также их различия по интервалам (посткризисная динамика с 2010 года), которые отмечены сплошной линией.

Графики рисунка 3 четко показывают отставание основных показателей Челябинской области от средних значений по России. Наименьшее отставание наблюдается по зара-

нем составляет около 10 %. На наш взгляд, это весьма существенное отставание, обуславливающее в будущих периодах большую вероятность снижения темпов роста многих показателей, в первую очередь ВРП. Отставание в темпах развития инвестиционных процессов региона во многом объясняет крайне негативную динамику сальдированных финансовых результатов организаций, отражающих текущую эффективность бизнеса. Ежегодное отставание по этому показателю составляет около 25 %.

Общую картину изменения за последнее десятилетие основных социально-экономических показателей региона, в сравнении со среднероссийскими, можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, динамика развития Челябинской области по всем рассмотренным ключевым показателям в рассматриваемый период на фоне общероссийской выглядела более слабой, что говорит о наличии в регионе целого ряда внутренних противоречий в структуре экономики, а также об иных скрытых проблемах управления развитием региона. Во-вторых, отдельные «всплески» значений ряда показателей не меняют общего вывода: имея в целом положительную динамику развития региона по многим социально-экономическим индикаторам, в рассматриваемый период Челябинская область существенно отстает от

Рис. 3 Отклонение темпов роста Челябинской области от средних темпов по регионам России [7]

ботной плате – в среднем за период, начиная с 2004 года, оно составляет около 2 %.

Для показателей, характеризующих инвестиционную составляющую развития, картина изменений выглядит также неудовлетворительно – ежегодное отставание в сред-

темпов общероссийского развития, причем это отставание постоянно увеличивается.

Важными прикладными результатами анализа следует считать также выявление точек перегиба трендов, которые в ряде случаев, но далеко не всегда, могут быть

точками бифуркации. Наличие подобных точек говорит о существенных изменениях, произошедших в социально-экономическом развитии региона за последнее десятилетие, о возможном появлении диспропорций и снижении темпов роста показателей его развития. При этом необходимо иметь в виду, что смена характера социально-экономических процессов в регистрируемых статистикой ежегодных показателях отражается по-разному и может наблюдаться некоторая задержка, а также размытость результатов, как из-за временного лага, так и вследствие погрешностей статистических данных.

Основные тенденции, достижения и проблемы экономического и социального развития региона хорошо просматриваются при сопоставлении динамики показателей рассматриваемого и других регионов. Сравним динамику развития Челябинской и Свердловской областей, как соседних регионов, схожих по структуре экономики, а также г. Москвы, как основного инвестиционного и финансового центра страны, и некоторого по статистическим показателям усредненного региона России. В качестве показателей предлагаем рассматривать объем инвестиций в основной капитал, объем работ в строительстве, а также сальдированный финансовый результат организаций (рис. 4–6). Опережающий рост отдельных макроэкономических показателей является характерным признаком предстоящих структурных перемен в экономике регионов лидеров. Лучшая динамика ряда показателей в сравнении со среднероссийской указывает на появление особых, более благоприятных, экономических условий и новых перспектив развития. Однако и здесь у регионов-лидеров возможны определенные проблемы, связанные с

появлением рисков несбалансированности и неустойчивости развития.

В период с 2004 по 2013 год Челябинская область, как и Свердловская, демонстрирует в целом положительную, но неравномерную динамику роста. Это обстоятельство не позволяет считать имевшийся экономический рост всех четырех взятых для анализа регионов устойчивым процессом. Вероятно, будущий экономический рост этих регионов, как и России в целом, в краткосрочной перспективе будет зависеть не столько от их внутренних, потенциальных возможностей, сколько от внешних макроэкономических обстоятельств, связанных с рыночной конъюнктурой, а также с воздействием геополитических факторов на экономические межрегиональные и межгосударственные отношения.

Показатель объема работ в строительстве в меньшей мере зависит от изменений финансовых рынков и характеризует объем реально выполненных работ. Как видно из графиков, представленных на рисунках 4, 5 и 6, Челябинская и Свердловская области демонстрируют хорошую, но неравномерную динамику. Общая картина по объемам работ в строительстве во многом совпадает с картиной по показателю инвестиций в основной капитал и также не может быть охарактеризована как устойчивая.

Что касается показателя сальдированного финансового результата деятельности организаций, то для всех рассматриваемых регионов ситуация выглядит намного хуже, особенно для Челябинской области. Неустойчивость и нарастающий размах изменений сопровождается снижением значений этого важнейшего показателя функционирования региональной экономики, а после 2009 года

Рис. 4 Динамика инвестиций в основной капитал [7]

Рис. 5 Объем работ в строительстве [7]

Рис. 6 Динамика сальдированного финансового результата [7]

Рис. 7 Объем работ в строительстве [7]

наблюдается устойчивая тенденция его ухода в зону отрицательных значений. Отрицательная корреляция между показателями роста объема инвестиций и сальдированного финансового результата организаций ставит вопрос о необходимости оценки качества инвестиций в Челябинской области и поиска причин их малой эффективности, о возможно низком качестве управления инвестиционными процессами в регионе. Полагаем, что углубленный анализ позволит выявить конкретные причины негативных процессов в инвестиционной сфере и подготовить мероприятия по их устранению.

Визуальная картина изменения показателей, представленная на рисунках 4–6, позволяет в каждом рассматриваемом тренде увидеть отмеченные стрелками точки перегиба.

В период с 2004 по 2013 г. можно наблюдать пять разделенных точками перегиба характерных этапов развития региональной динамики: 2004–2006 гг. – медленный рост, 2006 – 2008 гг. ускоренный рост, 2008–2009 гг. – быстрый спад, 2009 – 2012 гг. и далее – медленный рост. Факты появления точек перегиба требуют выявления причинно-следственных связей между произошедшими в регионе или за его пределами событиями и их отражением в изменении трендов показателей, влекущих за собой определенные социально-экономические последствия. Поиску адекватных управленческих решений по выходу региона на траекторию устойчивого развития и минимизации негативного воздействия внешней среды посвящены многочисленные исследования ученых - экономистов [1, 8, 9, 10].

Многолетнее торможение роста сальдированного финансового результата организаций Челябинской области (рис. 6), имеющей в целом высокий социально-экономический потенциал, нельзя объяснить только негативным влиянием глобальных макроэкономических тенденций. Такие результаты развития экономики области говорят и о возможной многолетней неэффективности региональной экономической политики, возможно низком качестве проработки и принятия управленческих решений как на уровне макроэкономики, так и на уровне экономики отдельных предприятий. Можно говорить и о наличии в регионе серьезных системных, структурных и институциональных внутренних проблем, которые, судя по отмеченной отрицательной динамике, пока имеют тенденцию к расширению и росту.

Так, например, для двух соседних регионов – Челябинской и Свердловской областей прошедшее десятилетие развития и межре-

гиональной конкуренции в инвестиционной сфере завершилось с очевидным преимуществом Свердловской области, более того, динамика инвестиций, определяющая перспективы развития Челябинской области, по темпам роста отстает даже от среднероссийской (рис. 4).

Последствия накопленного отставания для Челябинской области при сохранении направленности и темпов существующих трендов в перспективе создают еще более серьезные дополнительные риски. В этой ситуации реальная перспектива превращения Челябинской области в донора ресурсов развития, поток которых естественным образом будет переориентирован на соседний регион, создавший лучшие условия для эффективного их использования. Растущее различие в масштабах и темпах развития региональных экономик Свердловской и Челябинской областей обеспечивает первой дополнительные существенные преимущества в привлечении на свою территорию больших, в том числе федеральных проектов.

Все изложенное выше резюмируют следующие выводы. Во-первых, динамика показателей экономического развития Челябинской области в целом отличается от динамики развития регионов-лидеров более низкими темпами роста большинства из них и отсутствием явных признаков прорыва по отдельным экономическим и социальным значимым направлениям развития. Во-вторых, отдельные «всплески» роста (например, в объемах строительства), положительно характеризуют существующий потенциал региона, а также результаты работы в предшествующие периоды, но, как правило, эти успехи не имеют продолжения и не обеспечивают дальнейшего устойчивого развития. В-третьих, при отсутствии в настоящее время каких-либо очевидных признаков появления высокого роста даже отдельных экономических показателей Челябинской области обеспечение дальнейшего ее развития требует дополнительных системных и масштабных усилий. Важными условиями для этого являются повышение качества экономической политики, изменение подхода к определению целей и самой процедуры региональной стратегического планирования, в т. ч. формирования новых приоритетов развития и создания благоприятных условий для развития потенциально имеющихся точек роста. Выход Челябинской области на траекторию устойчивого социально-экономического развития с более высокими темпами роста требует, прежде всего, развития и использования на практике важнейшего в современной экономике ресурса – качества управления.

1. Мау В.А., Улюкаев А.В. Глобальные системные кризисы: уроки истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/19/sistemnye-krizisy> (дата обращения: 16.03.2015).
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2003. 495 с.
3. Checkland P., Scholes J. Soft systems methodology in action, John Wileys Sons Inc., NY, USA, 1990, 329 p.
4. Афанасьев В.Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Финансы и статистика, 2001. 228 с.
5. Гордеев С.С. Поиск социоэкологоэкономических решений в информационной среде // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 40. N8(299), 2013. С. 47–52.
6. Ершов Ю.Г. Синергетика как научная картина мира // Социум и власть. 2015. N1(51). С. 127–135.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2014: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
8. Морозов В.В. Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе. Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2010. 363 с.
9. Татаркин А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. N 1. С. 9–33.
10. Бочко В.С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз // Экономика региона, 2014. N 2. С. 43–53.

References

1. Mau V.A., Ulyukayev A.V. Global'nyye sistemnyye krizisy: uroki istorii [Global systematic crises: lessons of history]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/19/sistemnye-krizisy> (accessed: 16.03.2015).
2. Granberg A.G. (2003) Osnovy regional'noy ekonomiki [Bases of regional economics]. M.: GUVSHE, 495.
3. Checkland P., Scholes J. (1990) Soft systems methodology in action, John Wileys Sons Inc., NY, USA, 329.
4. Afanas'yev V.N., Yuzbashev M.M. (2001) Analiz vremennykh ryadov i prognozirovaniye [Analysis of Time Rows and Prognosis]. M.: Finansy i statistika, 228.
5. Gordeyev S.S. (2013) Poisk sotsio-ekologo ekonomicheskikh resheniy v informatsionnoy srede [Search for socio-ecologic and economical solutions in informational environment] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Vyp. 40. N8(299), 47–52.
6. Yerшов Y.G. (2015) Sinergetika kak nauchnaya kartina mira [Synergetic as the scientific worldview] // Sotsium i vlast', N1(51), 127–135.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli, 2014: R32 Stat. sb. [Russian regions. Social and economical indicators, 2014: R32] / Rosstat. M., 2014. 900 s.
8. Morozov V.V. (2010) Strategicheskiye osnovy sovershenstvovaniya upravleniya investitsionnoy deyatelnost'yu v regione [Strategic bases of development of invest activities management in a region]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrORAN, 363.
9. Tatarkin A.I. (2014) Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [Dialectic of state and market regulation of social and economical development of regions and municipalities] // Ekonomika regiona. N 1, 9–33.
10. Bochko V.S. (2014) Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyakh rastushchikh ekonomicheskikh ugroz [Prospective of Middle Urals development in conditions of growing economical threats] // Ekonomika regiona, N 2, 43–53.

UDK 332.1

STABLE REGIONAL DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT

Gordeyev Sergey Sergeevich,

Chelyabinsk State University,
Leading Researcher,
Head of Research and Education Center
of the Institute of Economics
of Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences and CSU,
Cand. Sciences (Economics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sgordeev222@mail.ru

Zyryanov Sergey Grigoryevich,

Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Ivanov Oleg Petrovich,

Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Candidate of Technical Sciences,
Leading Researcher,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Kocherov Andrey Valeryevich,

Chelyabinsk State University,
Head of Scientific and Research Sector,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kocherov.andrey@gmail.com

Annotation

The article deals with the issues of social and economic development of a region in changing environmental conditions. On the basis of retrospective analysis of dynamic of social and economic indicators the assessment of their growth rate and balance, and points of trends deformations are allocated. It lets the authors assess possibility of disproportions appearance and lose of stability in regional development, justify the necessity of form the requirements to actions for correction development programs.

Key concepts:

region,
socio-economic development,
program design, analysis, indicators,
trend growth rates imbalances, sustainability,
forecasting, gross regional product,
investment, financial result, wages,
the correction of development programs.